

Если вы не можете помыть голову, то просто не мойте ее.

Почему ты зовешь меня?

Тебе уже столько лет, а ты все еще ведешь себя как избалованная девчонка?

Гу Яньшу сделал вид, что ничего не услышал.

Он невозмутимо продолжал застилать постель.

Шэнь Цзюэ снова окликнул его: "Гу Яньшу, мои бинты намокли. Доктор сказал, что их нельзя мочить".

"....."

Тогда зачем ты помыл голову?

Гу Яньшу вцепился в простыню с такой силой, что на ней остались глубокие следы.

Только через некоторое время он медленно отпустил ее.

Забудьте об этом. Он не собирался спорить с инвалидом.

Он встал и сказал: "Не двигайся".

Затем он снял свитер, оставшись в одной лишь белой футболке.

Когда он толкнул дверь в ванную, изнутри повалил густой пар.

Даже белый кафель на стене казался странным и неоднозначным из-за слоя капель воды.

Шэнь Юэ в тумане сидела на краю ванны. Черный шелковый халат свободно висел на нем, а пояс на талии был небрежно завязан, обнажая четко очерченное декольте и ключицы.

Две его ноги лениво откинулись, и из-под халата показались мускулистые икры, спускающиеся к ступням, образуя красивую линию.

Он слегка повернул голову, и его черные мокрые волосы упали на плечо, после чего он повернулся к Гу Яньшу и поднял руку: "Больно".

"...."

Мужчина ростом 1,89 М вел себя как избалованный ребенок.

Он почти не мог этого вынести.

Гу Яньшу вдруг осознал, что на самом деле он не такой уж и прямой.

Однако он все еще считал, что действия Шэнь Цзюэ постыдны, поэтому подошел к нему и укорил: "Прекрати двигаться, если тебе больно".

"Я не могу не мыть голову".

"Разве ты не можешь перенять опыт брата Нана, подстричься и просто промывать волосы водой?"

"Но разве не ты сказал, что мне идут длинные волосы?"

"....."

Это правда, он говорил это раньше.

Тогда, во время одного из выступлений, команда гримеров внезапно вдохновилась на создание образа европейского принца для Шэнь Цзюэ. Он надел смокинг, заплел хвост и, выйдя на сцену, вдруг повернулся и улыбнулся Гу Яньшу, заставив того пропустить полбалла.

После выступления Шэнь Цзюэ, как капитан, запер Гу Яньшу в маленькой черной комнате и спросил его, почему он допустил ошибку. Тогда Гу Яньшу был очень молод и психологически еще не окреп, поэтому он почему-то сказал правду.

В итоге Шэнь Цзюэ не стал наказывать его, как обычно, заставляя тренироваться еще тридцать минут. Вместо этого он улыбнулся и несколько раз погладил его по голове.

Тогда он не понимал, что происходит, но теперь, когда он вспомнил этот случай, ему показалось, что Шэнь Цзюэ действительно начал отращивать волосы после того инцидента.

Гу Яньшу почувствовал, что температура в ванной слишком высока, и ему стало жарко. Ему нужно было охладиться. Он бесстрастно ответил: "А мне кажется, что стрижка "под каре" тоже неплохо смотрится".

Шэнь Цзюэ усмехнулся: "Хорошо, подстрижешься завтра".

Он говорил так, будто уговаривал ребенка.

Гу Яньшу почувствовал, что ему не стоило отвечать на это замечание.

Не решаясь отвечать дальше, он повернулся и взял полотенце: "Ложись в ванну".

Ванна была отдельно стоящей и не примыкала к стене, поэтому Гу Яньшу мог расположиться на стуле у душевой кабины.

Шэнь Цзюэ опустился в ванну, оперся шеей о бортик и поднял голову.

Теплая вода покрыла его волосы, и чистые белые пузырьки зашуршали под струей шампуня. Пальцы Гу Яньшу были очень нежными, и казалось, что он очень искусен в этом деле.

Он уже не в первый раз помогал Шэнь Цзюэ мыть голову.

И не в первый раз Шэнь Цзюэ был ранен, когда пытался защитить его.

Несмотря на пятилетний перерыв, Гу Яньшу все еще знал, что делать, и справлялся даже с такими мелочами, как предотвращение попадания воды в глаза Шэнь Цзюэ.

Время было волшебной вещью. Сколько бы времени ни прошло и какой бы толстый слой пыли ни покрывал древние воспоминания, всегда можно было в один миг смахнуть его и открыть пожелтевшие страницы.

И тогда он поймет, что на самом деле никогда не забывал об этом.

А может, дело в том, что времени прошло недостаточно.

Или же между ним и Шэнь Цзюэ было слишком много воспоминаний, настолько много, что время не могло их покрыть.

Как бы то ни было, воспоминания о юности, казалось, были запечатаны в каком-то уголке и никогда не покрывались пылью.

В комнате воцарилась редкая тишина, слышалось лишь журчание воды и легкое дыхание.

Гу Яньшу посмотрел на Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ закрыл глаза, и его ресницы скрыли обсидиановый взгляд и улыбку в этом взгляде.

Он выглядел более спокойным, а черты его лица стали более четкими и твердыми, чем пять лет назад, создавая облик по-настоящему зрелого и надежного человека.

Только изящный изгиб его губ излучал кокетливое очарование, словно он мог в любой момент сказать что-то дразнящее или соблазнительное.

Затем он увидел, как губы медленно приоткрылись: "Гу Яньшу, ты тайно смотришь на меня?"

Гу Яньшу: "....."

"Я знаю, что хорошо выгляжу, но не смотри на меня слишком долго. Я боюсь, что ты можешь влюбиться в меня. В конце концов, я гомофоб..."

Всплеск!

Гу Яньшу с чувством взял душевую лейку и направил ее на лицо Шэнь Цзюэ.

Гомофоб? Зрелый? Надежный?

Это все ерунда.

Шэнь Цзюэ был застигнут врасплох и захлебнулся водой. Он отвернул лицо, чувствуя злость и одновременно щекотку: "Макнэ Гу, как ты смеешь..."

Всплеск!

Гу Яньшу с чувством включил кран, и воды стало еще больше.

Кто же посмел?

У Шэнь Цзюэ была повреждена одна рука, поэтому он не мог укрыться от удара. Он поднялся на ноги, схватил Гу Яньшу за талию и затащил в ванну.

Гу Яньшу был очень худым и весил едва ли сто двадцать килограммов. Его талия была тонкой, как небольшой бамбуковый шест. Шэнь Цзюэ был выше его почти на 10 см, а когда он встал в ванну, то стал еще выше. Поэтому, когда он схватил Гу Яньшу левой рукой, тот был похож на котенка, которого несут в ванну.

Гу Яньшу не успел даже воскликнуть, как наступил в лужу и поскользнулся. Упав, он инстинктивно ухватился за одежду Шэнь Цзюэ, и, потянув его за собой, оба вместе упали в ванну.

Душевая лейка теперь была им не подвластна, и брызги полились на всех, пока они полностью не промокли.

Шэнь Цзюэ поддерживал себя рукой, чтобы не упасть на тело Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ лежал под ним, его каштановые волосы были слегка влажными и закручивались между красивыми глазами, запотевшими от водяного пара. Его футболка намокла и стала полупрозрачной, и можно было отчетливо разглядеть тугую талию и четко очерченные ребра, а также изящные и утонченные ключицы.

От этого зрелища у Шэнь Цзюэ защемило сердце.

И в этот момент по какой-то непостижимой причине он сказал: "Я соврал. Я не гомофоб".

Выражение его лица было торжественным, как будто он серьезно объяснял.

Он был настолько серьезен, что Гу Яньшу чуть было не подумал, что он на что-то намекает.

А пальцы, вцепившиеся в пояс Шэнь Цзюэ, задрожали.

Шэнь Цзюэ тихонько хихикнул: "Маленькие ребрышки".

Это у тебя маленькие ребрышки.

Гу Яньшу знал, что в последнее время сильно похудел, и, глядя на гладкие и выпуклые мышцы, выглядывавшие из-за воротника Шэнь Цзюэ, почувствовал, что тот над ним издевается. В ярости он ударил Шэнь Цзюэ коленом по бедру.

Шэнь Цзюэ холодно вздохнул: "Почему ты такой свирепый?"

Гу Яньшу готов был снова ударить его ногой, но рука Шэнь Цзюэ внезапно подкосилась, и он упал прямо на Гу Яньшу. Тепло, исходящее от юноши, проникало сквозь мокрые ткани одежды, и Гу Яньшу хотел оттолкнуть его.

Но тут из области шеи раздался голос Шэнь Цзюэ: "Не двигайся. Я, кажется, потянул травму. Больно".

Его голос, казалось, дрожал.

Спустя долгое время, когда боль вроде бы утихла, Шэнь Цзюэ наконец медленно заговорил: "Гу Яньшу, я уже ранен, не мог бы ты обращаться со мной помягче?"

Он говорил так, как обычно, с непринужденным поддразниванием, но Гу Яньшу почему-то казалось, что он говорит от чистого сердца, хотя он мог и ошибаться.

И вдруг в его сердце возникло кислое чувство.

Он и сам не мог понять, почему он так агрессивно ведет себя перед Шэнь Цзюэ.

Наверное, он был похож на маленького зверька, который долго скитался на улице, а когда наконец встретил хозяина, то стал скучать по прошлым дням и бояться, что его снова бросят. В его сердце таились бесчисленные обиды и невысказанные надежды, поэтому лишь легкое прикосновение к нему могло вывести из себя.

Но какое у него было право устраивать истерику?

Шэнь Цзюэ ничем ему не обязан.

Это он был в долгу перед Шэнь Цзюэ.

К тому же во время погони Шэнь Цзюэ защищал его шею рукой и кричал: "Осторожно, Шэнь Цзюэ!" - и то, и другое было инстинктивной реакцией, возникавшей в самый ответственный момент.

Поэтому, несмотря ни на что, Шэнь Цзюэ хотел как лучше.

Даже если они останутся обычными друзьями, этим стоило дорожить.

Он был доволен.

Поэтому он ответил: "Я могу".

Наступило молчание.

Шэнь Цзюэ, казалось, был настолько удивлен, что находился в легком оцепенении.

Затем он негромко усмехнулся: "Хорошо. И все мужчины должны держать свои слова".

Бинты Шэнь Цзюэ были мокрыми, а после смены повязок на улице уже стемнело.

Шэнь Цзюэ не мог больше дразнить Гу Яньшу, поэтому они спали отдельно на своих кроватях.

Однако Гу Яньшу не хотелось спать.

Он повернулся спиной к Шэнь Цзюэ и достал телефон.

Он открыл страницу трендов Weibo.

И правда, Шэнь Цзюэ и он снова были на ней.

Поиск по трендам #1: автомобильная авария Шэнь Цзюэ

Поиск по тренду #2: Шэнь Цзюэ Гу Яньшу

Trending search #3: Live behind the scenes of cohabitation.

За первым поисковым запросом был даже сердитый эмодзи.

Гу Яньшу нажал на него.

Видео началось с момента, когда Шэнь Цзюэ разбил камеру репортера, затем Шэнь Цзюэ передал свою именную карточку и, наконец, закончилось словами: "Ты не сможешь позволить себе бампер моей машины, даже если продашь свой автомобиль".

Спортивный автомобиль ограниченной серии против старой "Сантаны", молодой и высокий мужчина против невысокого и худого человека средних лет, уверенная усмешка против дрожащего заикания.

Надо сказать, что гангстерская аура Шэнь Юэ исходила изнутри. Он действительно выглядел как молодой мастер из города, который издевается над простыми людьми.

В связи с этим в разделе комментариев появилось множество критических замечаний.

"Неужели Шэнь Цзюэ пристрастился к роли неотесанного молодого мастера? Он действительно считает себя крутым и могущественным президентом?"

"Шэнь Цзюэ, должно быть, склонен к насилию. Раньше он разбил микрофон репортера, а теперь разбивает чужую камеру".

"Как такой человек может стать королем кино? Деньги действительно заставляют мир крутиться".

"Подумать только, я был поклонником его актерской игры и не пропускал ни одного его фильма. А теперь мне кажется, что я был поклонником куска мусора".

"Bay! Я видел еще один кадр! Человек на месте второго водителя на самом деле был Гу Яньшу!"

"Не может быть, чтобы у него действительно что-то было с Гу Яньшу, верно? Может, он чувствует себя виноватым и поэтому разбил микрофоны и камеры?"

"Раньше меня раздражало, что Шэнь Цзюэ нападает на прессу, и я всегда считал, что он не очень хороший человек. Похоже, это правда".

.....

"@User8023126: Это ты нехороший человек".

Гу Яньшу тайно ответил на комментарий, затем вышел из своей альтернативной учетной записи и вошел в свою основную учетную запись, в которую он не заходил почти год.

Он создал сообщение.

"@GuYanshu: Для меня большая честь быть приглашенным на съемки "Сожительской жизни" вместе с господином Шэнь Цзюэ. Однако во время съемок некоторые сотрудники СМИ пошли против профессиональной этики и правил безопасности и совершили такие действия, как наблюдение за жилым кварталом, незаконные действия, такие как тайное наблюдение и погони, что привело к автомобильной аварии.

В этом конкретном случае господину Шену и моей личной безопасности угрожала опасность, содержание программы было злонамеренно слито, что и привело к этой сцене на видео. Это не было похоже на то, что некоторые нетизены утверждают, что это акт насилия.

Если в отношении господина Шена будут совершены еще какие-либо подобные действия или распространяться слухи и клевета, наша сторона имеет право применить против этих людей законные средства".

Он только успел написать это, как сзади раздался голос Шэнь Цзюэ: "Почему ты не спишь?"

Гу Яньшу ничего не ответил.

Шэнь Цзюэ негромко добавил: "Можешь не беспокоиться о таких вещах. Ся Мэн и остальные все уладят".

Гу Яньшу, конечно, знал об этом.

Он знал, что за Шэнь Цзюэ стоит целая команда юристов и пиарщиков, поэтому ему не нужно было беспокоиться о таких вещах.

Тем не менее, он хотел быть первым, кто выделился, чтобы помочь Шэнь Цзюэ объясниться.

Ведь в прошлый раз ему этого не хватило.

Однако он не хотел, чтобы Шэнь Цзюэ узнал о его мыслях.

Поэтому он невозмутимо ответил: "Это не я написал. Это сделал мой менеджер".

Шэнь Цзюэ улыбнулся: "Мммм, тогда помоги мне поблагодарить твоего менеджера".

Гу Яньшу ничего не ответил, и в комнате снова воцарилась тишина.

Однако он все еще не мог уснуть.

Спустя долгое время он наконец достал телефон и вошел в свой альтернативный аккаунт.

Когда на экране появилось уведомление, он понял, что до того, как поклонники Шэнь Цзюэ пришли обвинить его в сближении с Шэнь Цзюэ, тот уже успел перепостить свою заметку на Weibo.

"@ShenJue: Защитите нашу Макнэ Гу [<3]//repo: @GuYanshu:".

Защитите нашу Макнэ Гу.

Что он пытался сделать?

Гу Яньшу терпеть не мог, когда Шэнь Цзюэ называл его Макнэ Гу.

Выражение его лица потемнело.

Он отключил телефон.

Он был расстроен.

Через некоторое время, не в силах сдержать гнев, он снова достал телефон.

И сменил имя пользователя: BeatingUpYourOldDogShenJue.

Довольный собой, он лег спать.

На следующее утро.

Будильник прозвенел всего два раза, после чего Шэнь Цзюэ выключил его.

Он выглянул в окно. Солнце едва взошло, но небо заволокли темные тучи. Вероятно, к вечеру пойдет снег.

Шэнь Цзюэ встал, помог Гу Яньшу натянуть на себя одеяло, одной рукой умылся и спустился вниз.

Затем он громко постучал в комнату бродячего гостя.

Ток-ток-ток, как будто он гнался за своей жизнью.

Хуан Инань больше не мог этого выносить. Он встал и открыл дверь, выглядя крайне раздраженным: "Старый Шэнь, что ты делаешь?"

"Просыпаюсь и готовлю завтрак".

Хуан Инань окинул его вопросительным взглядом, как почетного гостя.

Шэнь Юэ посмотрел на свою правую руку: "Если нет, то ты ждешь, что я приготовлю?"

"Разве они не говорили, что сейчас очередь Сяо Шу дежурить?"

"Пусть еще немного поспит. Прошлой ночью он был занят допоздна. Похоже, он давно так хорошо не высыпался".

Хуан Инань немного подумал: "Хорошо".

Он тоже был не дурак. Он понимал, что таким образом Шэнь Юэ хочет увеличить свое эфирное время, чтобы чаще появляться в эфире.

Ведь у идолов-рэперов, как и у них, было мало официальных сцен, поэтому выступление в эстрадных шоу считалось довольно важным.

Он принял помощь Шэнь Юэ.

И был готов упорно трудиться ради нее.

Однако готовить он не умел.

Когда он в N-й раз порезался, Шэнь Цзюэ, стоявший рядом, спокойно спросил: "Ты что, свинья?".

Хуан Инань, как мачо, тоже был горд: "Проблема в ноже. Я не могу ничего разрезать".

"Белку, которую вы ели вчера вечером, я разрезал этим ножом".

"....."

"Что ты за помощник?"

Шэнь Цзюэ в нескольких словах осудил его.

Хуан Инань больше не мог этого терпеть, поэтому сразу же возразил: "Ну и что, что ты умеешь готовить? У меня есть девушка, а у тебя?".

Шэнь Цзюэ почувствовал, что эти рэперы действительно знают, как нанести ответный удар по их болевым точкам.

К счастью, сзади раздался холодный и немного хриплый голос: "Почему вы оба спорите так рано утром?"

Они оба обернулись.

Гу Яньшу, волоча за собой тапочки, медленно шел на кухню: "Разве не было решено, что завтрак буду готовить я?"

Шэнь Цзюэ объяснил: "Твой брат Нан очень заботится о тебе".

Хуан Инань, получив неожиданный повод, только и смог, что ответить: "..... Да".

"А брат Нан умеет готовить?"

Гу Яньшу направился на кухню, и прежде чем он понял, что происходит, Шэнь Цзюэ повернулся к нему спиной: "Помоги мне завязать волосы".

Гу Яньшу, естественно, взял у него заколку: "Ты можешь немного наклониться?"

"Хорошо".

"Туго?"

"Нормально".

Хуан Инань, которого полностью игнорировали, начал беспокоиться: "Не стойте там и не завязывайте ему волосы. Это вековое яйцо катается по земле, что с ним делать?"

Помогая Шэнь Цзюэ завязать волосы, Гу Яньшу посмотрел на остров ингредиентов и позу Хуан Инаня с ножом. Он взял нож у последнего и сказал: "Я сделаю это".

Его движения были очень легкими и выглядели несколько изящными. Его глаза были опущены, исключая чистую ауру, и казалось, что он не имеет никакого отношения к кухне.

Тем не менее, все на кухонном острове стало собираться правильно.

Столетнее яйцо и постное мясо были быстро нарезаны на маленькие и ровные кусочки, зеленый лук-порей был быстро нарезан на крошечные и милые зеленые кусочки, а палец, погруженный в недоваренный рис, был белым, как сам рис.

Когда он готовил кашу, то взял большой нож, которого боялся даже Хуан Инань. Ловко орудуя ножом, он приготовил салат из огурцов в китайском стиле, добавив кунжутное масло, порезанный чили и имбирь, отчего блюдо стало хрустящим и красочным.

Он также приготовил овощной салат. Он добавил немного нежирной салатной заправки и выложил все овощи в прозрачную большую миску, сказав, что это готовится для Ся Цинцяо и Сюй Фанфана, которые сидят на диете.

Наконец, он набрал несколько мисок каши, полил ее кунжутным маслом и луком-пореем и аккуратно расставил на столе, на скатерти, усыпанной мелкими цветами. Блюда выглядели освежающе и аппетитно.

Хуан Инань взял миску с кашей и съел ее с большим аппетитом, после чего поднял большой

палец вверх: "Это потрясающе. Шэнь Цзюэ, тебе тоже стоит поторопиться и попробовать".

Шэнь Цзюэ поднял руку: "Как я могу попробовать?"

"Пусть Сяо Шу накормит тебя".

Гу Яньшу, только что взявший в руки ложку, вдруг замер и подумал об отказе.

Шэнь Цзюэ подпер голову левой рукой и посмотрел на него: "У меня болит правая рука, я не могу ею пошевелить".

Гу Яньшу остался холоден: "Тогда пусть брат Нань тебя покормит".

Брат Нань поспешно замахал руками: "Не надо. Я буду его кормить? Это будет так нелепо для двух мужчин, как мы".

Гу Яньшу остался непреклонен: "А разве мы с Шэнь Цзюэ не два человека?"

"Для вас обоих это разные вещи. У вас обоих есть отношения, которые возникли из-за того, что вы спите вместе на одной кровати. Более того, когда Шэнь Цзюэ был ранен, разве не ты помогал ему мыть голову, купать и кормить? Еще один раз - не важно".

Шэнь Цзюэ бросил на него взгляд: "Мы все еще снимаем. Не говори ничего лишнего".

"Все в порядке. Мы поговорим со съемочной группой и попросим их потом все отредактировать".

Они хотели что-то сказать, но Шэнь Цзюэ уже обернулся и посмотрел на Гу Яньшу: "Я хочу есть".

Гу Яньшу: "....."

Где он только научился такому мачо-хитрости?

Гу Яньшу глубоко вздохнул и успокоился. Он сказал себе, что он всего лишь доброволец, ухаживающий за больным стариком, и в этом нет ничего особенного.

Он взял миску и ложку и без выражения поднес ложку с кашей ко рту Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ съел ее, и его улыбка была яркой, как весна: "Вкусно".

"Ваау...." У Хуан Инаня мурашки побежали по коже, когда он увидел улыбку Шэнь Цзюэ: "Это слишком любяще. Думаю, тебе лучше попросить команду вырезать это в пост-редактировании. Иначе, если это будет показано в эфире, ваши фанаты СР устроят еще одну бурю".

Затем он посмотрел на съемочную группу: "Не должно быть никаких проблем, верно?"

Выражение лица съемочной группы было непостижимым: "Возможно, есть небольшая проблема".

"Какая проблема?"

"Проблема в том, что мы сейчас ведем прямую трансляцию".

".....?"

<http://erolate.com/book/4161/121327>